

«Хагрид, это твой дракон?» – спросил Уильям, входя в хижину на окраине замка.

«Уильям! – радостно приветствовал Хагрид, когда Уильям изо всех сил пытался приблизиться к маленькому дракону, чтобы тот не укусил его. – Это Норберт, он норвежский горбатый».

«Норберта», – перебил Уильям

«Что?»

«Это самка, так что это Норберта, неправильно называть ее Норбертом, ведь это не самец», – спокойно объяснил Уильям, чем еще больше удивил Хагрида

«Оу, – удивился Хагрид, отходя, – теперь я понимаю, что было не так».

Уильям кивнул головой, в его объятиях покоился грифон, у которого теперь было оперение по всему телу; Пруне было еще рано летать, и она, казалось, очень привязалась к Уильяму, до такой степени, что не кусала его, а спокойно спала. «Думаю, у него довольно сильный темперамент, и все это из-за твоих методов».

«Я заметил, – Хагрид, казалось, потерял аппетит, когда посмотрел на Норберту, – Я рад, что ты пришёл, иначе Норберта еще больше разозлилась бы».

Уильям передал в руки Хагрида Пруну, которая тут же проснулась, но не сделала никаких резких движений, кроме как проследила глазами за движениями беловолосого парня.

Норберта кусала кожаные куртки Хагрида в его гардеробной, для маленького дракона существование Уильяма осталось почти незамеченным, если бы не аромат, достигший ее ноздрей; когда она повернула голову в направлении аромата, она заметила, что это свежая рыба или, ну, или по крайней мере так казалось Норберте. На самом же деле это была просто обработанная пища с рыбным вкусом.

Ядовитые клыки Норберты вонзились в еду, измельчая маленький кусочек пищи, словно пустяк, всего за несколько укусов; вскоре она захотела ещё, и Уильям без проблем протянул ей еду.

«Видишь, Уильям, Норберта спокойно ест», – радостно сказал Хагрид. Хагрид всегда мечтал вырастить дракона, и это был его шанс, он изучал книги в библиотеке и через сов расспрашивал своих знакомых о методах укрощения дракона, он использовал все до единого советы по Норберте, но, казалось, ему ничего не нравилось, однако ответ был настолько ясен, что он сам его проглядел. Проблемой стал пол Норберты, и Уильям понял это с первого взгляда.

Но сейчас не время было проверять догадку. Уильям протянул руку, пока Норберта ела. Ему надо было положить руку на Норберту и погладить ее, не подвергнувшись атаке её ядовитых клыков.

«Осторожнее, Уильям», – тихо предупредил Хагрид, крепче прижимая Пруну; он явно волновался, у него самого не хватало уверенности подойти к Норберте вот так, не будучи укушенным.

Уильяма приблизил руку, Норберта теперь смотрела на неё, ее глаза были прикованы к белому меху, Норберта была готова укусить в любой момент, но вскоре рука Уильяма оказалась всего в нескольких сантиметрах, а дракон ничего не сделал.

Хагрид нервничал больше, чем Уильям.

Наконец рука Уильяма оказалась на голове Норберты, и она не укусила его. Уильям облегченно вздохнул, выпуская весь воздух, накопившийся в его легких.

«Он сделал это, - удивленно сказал Хагрид. Он сделал это!» - радостно воскликнул он, глядя на Пруну. «Уильяму удалось успешно наладить контакт с Норбертой, она не опасна, мы можем ее обучить, ей не придется покидать Хогвартс, она может даже стать защитником воздушной территории замка. Да, профессор Дамблдор согласится с моим предложением».

Это был первый опыт Уильяма с драконом, и он уже мог определить его как успешный; и Уильям, и Хагрид остались довольны произошедшим, и, в конце концов, у них были на то причины.

Они оба потратили довольно много времени, записывая все, что знали о драконах, Уильям даже принес Хагриду энциклопедию драконов и известных методов их выращивания, излишне говорить, как Хагрид остался доволен подарком.

Когда солнце садилось и тени намеревались завладеть небом, Уильяму пришло время возвращаться в замок; Хагрид посоветовал ему держаться подальше от неприятностей, в частности от Филча, но сам Уильям не боялся дворника, в конце концов, у него есть мысленный взор, с помощью которого он мог с легкостью узнать обстановку вокруг. Флич, миссис Моррис или Пивз никак не могли его поймать, он столько раз избегал встреч с ними с тех пор, как начал учиться в Хогвартсе, что даже выучил их расписание дня.

Коридоры в ту ночь были пусты, поблизости не было ни призраков, ни профессоров, ни учеников, ни троллей - лишь Уильям, идущий по коридору. Даже в фонарях не было необходимости, ему нужен был лишь мысленный взор. Именно во время своего передвижения по замку он наткнулся на необычный силуэт. «Поттер», - пробормотал Уильям.

«Хм?». Гарри посмотрел в его сторону, он увидел, что Уильям тоже смотрит на него. Гарри был уверен, что Уилл не видит его, в конце концов, он скрывался под плащом-невидимкой, но он услышал, как Уильям позвал его. «Рон!»

«Я знаю, я тоже это слышал, - испуганно сказал рыжеволосый. - Он не должен нас видеть».

Уильям вскоре понял, что их ауры отличались от обычных. Отключив свой мысленный взор, он понял причину необычности: и Рон Уизли, и Гарри Поттер находились под плащом-невидимкой, никто не должен был их видеть, но мысленный взор Уильяма прекрасно различал их.

Оба мальчика продолжали идти, думая, что им просто показалось, что Уильям видел их, ведь беловолосый мальчик оставался неподвижен, но на самом деле все было наоборот. Уильям удивился своей способности видеть сквозь плащ-невидимку; значит, его сила даже больше, чем у даров смерти, или, ну, в некотором смысле, немного более особенная.